

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-16>
УДК 32

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

ЦаоТяньсин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Цель. В данной статье рассматривается китайско-российское сотрудничество в Арктике. Выводы. Россия рассматривает Арктику как будущий источник стратегических ресурсов. Однако санкции, введенные против России западными странами, существенно ограничили ее возможности по доступу к капиталу и технологиям, необходимым для освоения дальних северных территорий, в связи с чем к программам развития Арктики Россия подключила Китай. Хотя у Китая нет официальной арктической политики, за последние пять лет он значительно расширил свое присутствие в арктическом регионе. Новый уровень вовлеченности Китая в исследования Арктики включает сотрудничество с несколькими государствами, но приоритетным направлением арктического сотрудничества Китая является участие в российских программах по освоению Арктики. Новизна исследования. Большое внимание автор статьи уделяет концепции «Полярного шелкового пути», которая идет бок о бок с совместным развитием «Северного Шелкового пути». Методология. В статье перечисляются и другие направления арктической политики, выдвинутые Россией и поддерживаемые Китаем, а также выдвигаются перспективы российско-китайского арктического сотрудничества.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, Полярный Шелковый путь, российско-китайское сотрудничество, Россия, Китай.

THE PRINCIPLE DIRECTIONS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SINO-RUSSIAN COOPERATION IN THE ARCTIC REGION

CaoTianxing

Lomonosov Moscow State University

Abstract. Goal. This article examines the Sino-Russian cooperation in the Arctic. Conclusions. Russia views the Arctic as a future source of strategic resources. However, the sanctions imposed against Russia by Western countries have significantly limited its ability to access capital and technologies necessary for the development of the far northern territories, and therefore Russia has connected China to Arctic development programs. Although China does not have an official Arctic policy, it has significantly expanded its presence in the Arctic region over the past five years. The new level of China's involvement in Arctic research includes cooperation with several states, but the priority area of China's Arctic cooperation is participation in Russian Arctic development programs. The novelty of the research. The author of the article pays great attention to the concept of the "Polar Silk Road", which goes side by side with the modern development of the "Northern Silk Road". Methodology. The article lists other areas of Arctic policy put forward by Russia and supported by China, as well as the prospects for Russian-Chinese Arctic cooperation.

Keywords: Arctic, Northern Sea Path, Polar Silk Road, Russian-Chinese cooperation, Russia, China.

Введение. Изменение климата, спрос на энергоносители, перспективы судоходства, глобализация и меняющийся геополитический порядок стали новыми движущими силами управления и сотрудничества в арктическом регионе. Наличие богатых природных ресурсов (в Арк-

тике сосредоточено 30% газовых и 16% нефтяных ресурсов планеты) и широких возможностей развития, Арктика сегодня становится «лакомым кусочком» не только для стран, обладающих юрисдикцией над территориями в арктической зоне, среди которых Канада, Дания (Гренландия), Финляндия, Исландия, Норвегия,

Российская Федерация, Швеция и США, но и для других государств, не имеющих прямой территориальной границы с арктическим регионом. Повышенное внимание мирового сообщества к Арктике объясняется еще и тем, что изменение климата имеет непосредственное отношение к проблемам арктических экосистем. Поэтому еще в 1996 году по инициативе Финляндии была создана международная организация – Арктический совет (АС), первоначальной целью которой была защита уникальной природы северных территорий.

Результаты. Арктическая зона – территория стратегического значения не только, как уже было отмечено, для стран-членов АС, но и для других государств. Так, в последнее десятилетие правительства некоторых азиатских стран (Китай, Индии, Японии, Сингапура, Южной Кореи) не только выразили заинтересованность в более тесном сотрудничестве с государствами АС, но и в мае 2013 года выступили с инициативой их перехода из статуса наблюдателя в ранг постоянных членов АС.

Инициативы большинства азиатских стран сосредоточены на возможностях использования Северного морского пути, строительстве судов арктического типа, развитии рыболовства и добычи полезных ископаемых [3]. Однако, подходы некоторых из этих государств к использованию арктических территорий в своих интересах значительно шире, что требует выработки согласованных политических решений, направленных, в первую очередь, на экономическое сотрудничество в регионе.

В январе 2018 года Китай опубликовал официальный документ по арктической политике, в котором говорится, что КНР как «приарктическое государство» «будет совершенствовать потенциал и возможности научных исследований Арктики», «активно реагировать на изменение климата в Арктике, защищать ее уникальную природную среду и экологическую систему», «вносить вклад в экономическое и социальное развитие Арктики» [4]. Этот документ рисует картину того, как Китай рассматривает экономические возможности, которые предлагает регион. При этом Китай как государство, заинтересованное в освоении арктического региона сосредотачивается не только на экономической составляющей арктических исследований, но и на развитии возможностей военного потенциала в Арктике.

Китай давно уже ищет возможности для развития арктических морских путей. В ближайшее десятилетие таяние полярных льдов поможет создать новые судоходные маршруты. Предлагаемый Россией, развивающей инфраструктуру как на суше, так и вдоль Северного морского пути (СМП) для экспорта своих энергоносителей, морской маршрут через Арктику будет на 6-19 дней короче и заметно дешевле, чем существующий маршрут через Суэцкий канал.

Обсуждение. Развитие российской заполярной инициативы – Северного Морского пути (СМП) – является важной частью «полярного сектора» Российской Федерации. Освоение нефтяных участков на арктическом шельфе, восстановление метеорологических станций – поэтапные шаги для успешного функционирования Северного Морского пути [1, с. 187].

Китай проявил интерес к СМП во время строительства своего первого ледокола «Снежный дракон» в 2009 году. Китай отлично понимал, что СМП – торговый путь, де-факто контролируемый Россией, хотя западные партнеры считают международным, – может претендовать на первостепенное значение в раскрытии арктического потенциала. Поэтому, когда в 2011 году Сергей Шойгу на одной из конференций предложил концепцию «Ледового, или Полярного, Шелкового пути» в качестве совместной инициативы вдоль СМП [5], Китай поддержал проект, заявив устами министра иностранных дел Китая Ван И во время его встречи с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, что Китай, рассматривая Россию как важного стратегического партнера, приветствует и поддерживает инициативу «Полярного шелкового пути», предложенную Россией, и выражает готовность установить долгосрочные партнерские отношения с Российской Федерацией [6].

С 2017 года вопрос об освоении СМП стал ключевым в диалоге между Москвой и Пекином. В марте во время форума «Арктика – территория диалога» и в апреле на конференции дискуссионного клуба «Валдай» российская сторона предложила Поднебесной инвестировать в проекты Северного Морского пути. В мае 2017 года на форуме «Один пояс – один путь» В.В. Путин сказал: «Шелковый путь дошел до Севера. Мы объединим его с Северным морским путем, и это будет то, что нужно. Мы сделаем Северный морской путь шелковым» [6]. Президент России подчеркнул перспективность север-

ного морского маршрута, призвал к совместному его освоению, развитию и процветанию. Китайская сторона, в свою очередь, поддержала инициативу российского президента.

Итак, концепция «Полярного Шелкового пути» была впервые выдвинута Россией с акцентом на совместное развитие «Северного Шелкового пути». В дальнейшем, Китай расширил эту концепцию и изложил свои планы развития всего Арктического региона. Но именно инициатива «Полярного Шелкового пути» открыла новые возможности сотрудничества как для России, так и для Китая.

В первую очередь, Китай как один из крупнейших потребителей энергоносителей, заинтересован в освоении залежей энергетических ресурсов вдоль Северного Морского пути в рамках стратегии «Полярный Шелковый путь». В данном контексте наиболее успешным проектом в рамках российско-китайского арктического сотрудничества является проект «Ямал СПГ», направленный на добычу, сжижение и поставки природного газа [1, с. 188].

Расположенный к северо-востоку от российского полуострова Ямал в районе Северного полярного круга, проект по СПГ «Ямал» служит примером китайско-российского сотрудничества в энергетическом секторе. Это не только первый проект сотрудничества между Китаем и Россией в рамках «Полярного Шелкового пути», но и крупнейший китайско-российский инвестиционный проект, а также крупнейший проект СПГ в мире.

Разработкой проекта занимаются ОАО «НОВАТЭК», крупнейший российский производитель природного газа (50,1 %), французская нефтегазовая компания TOTAL (20 %), Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация CNPC (20 %), а также «Фонд Шелкового пути» (9,9 %) [Колзина, с. 188]. Завод «Ямал СПГ», введенный в эксплуатацию в 2017 году на базе Южно-Тамбейского месторождения, способен производить в общей сложности 926 миллиардов кубометров СПГ [6].

Проект «Ямал» способствует развитию энергетического сектора России и экономическому процветанию приграничных территорий, поставляя СПГ на европейский рынок по западному маршруту через один из европейских регазификационных терминалов, а в летнее время – в Северо-Восточную Азию по СМП. Хотя проект, в основном, предполагает разработку нефтегазовых месторождений, он также вклю-

чает в себя судоходство и строительство инфраструктуры. В рамках проекта введены в эксплуатацию ледоколы для перевозки СПГ и суда ледового класса ARC 7, которые работают круглый год и предназначены для экспорта продукции на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. Кроме того, в рамках проекта был построен морской порт Сабетта, предназначенный для отгрузки СПГ. Проект также включает в себя строительство поселка, аэропорта и электростанции. Долгосрочное соглашение между российскими и китайскими компаниями отражает положительный потенциал сотрудничества в области логистики и строительства судов между двумя странами.

По словам В.В. Путина, проект «Ямал СПГ» имеет большое значение, поскольку он может способствовать укреплению взаимовыгодных экономических связей России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Китайской Народной Республикой, одним из важнейших российских стратегических партнеров. Первая партия СПГ была доставлена в Китай по СМП в июле 2018 года. Проект имеет потенциал ежегодно поставлять в Китай три миллиона тонн СПГ для развития экологически чистой энергетики [6].

В китайско-российском арктическом сотрудничестве Россия занимает лидирующее положение, но Китай активно инвестирует арктические проекты.

Наибольший интерес для Китая представляют следующие проекты, реализуемые Россией в Арктическом регионе:

- использование Северного морского пути (СМП) для грузовых перевозок;
- создание необходимой инфраструктуры вдоль СМП;
- завершение строительства порта Сабетта на полуострове Ямал, включая еще один терминал, предназначенный для перевалки навалочных грузов;
- строительство железных дорог «Северный широтный ход» (включая мост через реку Обь в районе Салехарда) и «Бованенково – Сабетта»;
- разработка (совместно с Россией) месторождений нефти и газа вдоль созданных транспортных артерий, а в перспективе - на морском шельфе;
- строительство вблизи нефтяных месторождений нефтегазохимических предприятий по переработке сырья.

- Строительство Полярного транссибирского трубопровода (проект «Белкомур»), включая новый морской порт в Архангельске.

Все эти арктические проекты являются приоритетными и в России.

Китайские исследователи считают, что в перспективе Китай и Россия должны проводить совместные научные исследования в сфере окружающей среды арктического региона; развивать сотрудничество в области бурения и добычи нефти и природного газа в арктических водах; разрабатывать проекты, касающиеся возобновляемых источников энергии; развивать судоходство; улучшать возможности навигации в Арктике путем строительства новых судов ледового класса, мониторинга безопасности и логистической поддержки [2].

Заключение. Арктика является территорией стратегических интересов многих государств. Но особенно четко переплелись в этом регионе интересы Китая и России, что вылилось в долгосрочное китайско-российское сотрудничество, которое является выражением доброй воли обоих государств. Это сотрудничество основано на межгосударственном взаимодействии, на честной конкуренции между сторонами и на соблюдении норм и правил международного регулирования.

Сотрудничество России и Китая в Арктике представляет собой набор конкретных проектов, отвечающих национальным интересам обоих государств. Учитывая, что две страны являются приоритетными стратегическими партнерами, реализация этих проектов позволит России развить инфраструктуру в северных регионах, реструктурировать экономический сектор страны и обеспечить поступательное развитие национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Учитывая, что текущая политическая ситуация не способствует развитию сотрудничества России с другими членами АС, перед Россией стоит масштабная задача ускорения технологического прорыва, который станет возможен благодаря включению современных китайских технологий в практическое исследование арктического региона.

Дальнейшее укрепление стратегического партнерства между Китаем и Россией и механизмы сотрудничества в сфере освоения арктического пространства усилят дальнейшую координацию между двумя сторонами и повысят уровень механизмов его развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Колзина А.Л., Миндубаева А.А. «Полярный Шелковый путь» как сфера стратегического партнерства Российской Федерации и КНР // *Вестник Удмуртского Университета*. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 186–193.
2. Лэй Шуан, Сюй Сяобо. Китайско-российское арктическое сотрудничество: современное состояние и вызовы // *Теории и проблемы политических исследований*. – 2020. – Том 9. – № 5А. – С. 119-128.
3. Перская В., Глуховцев В. Арктика – зона переплетения стратегических интересов // *Сегодня и завтра российской экономики*. – 2012. – № 50. – С. 5-18.
4. *China's Arctic Policy*. The State Council Information Office of the People's Republic of China/ January 2018 // URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.
5. Tillman H., Yang, J., Nielsson, E.T. *The Polar Silk Road: China's New Frontier of International Cooperation* // *China Quarterly of International Strategic Studies*. – 2018. – № 4 (03). – Pp. 345-362.
6. Yu Cao. *Implications for Sino-Russian Cooperation on the Polar Silk Road* // URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2022/Scholarly-Papers/16A_AY2022_Cao.pdf.

References:

1. *Kolzina A.L., Mindubaeva A.A. "Polar Silk Road" as a sphere of strategic partnership between the Russian Federation and the PRC // Bulletin of Udmurt University. – 2020. – Vol. 4. – No 2. – Pp. 186-193.*
2. *Lei Shuang, Xu Xiaobo. Sino-Russian Arctic Cooperation: Current State and Challenges // Theories and Problems of Political Studies. -- 2020. -- Vol. 9. – No 5A. – Pp. 119-128.*
3. *Perskaya V., Glukhovtsev V. The Arctic region is a zone of intertwined strategic interests // Today and tomorrow of the Russian economy. – 2012. – No 50. – Pp. 5-18.*
4. *China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China/ January 2018 // URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.*
5. *Tillman H., Yang, J., Nielsson E.T. The Polar Silk Road: China's New Frontier of International Cooperation // China Quarterly of International Strategic Studies. – 2018. – No 4 (03). – Pp, 345-362.*
6. *Yu Cao. Implications for Sino-Russian Cooperation on the Polar Silk Road // URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2022/Scholarly-Papers/16A_AY2022_Cao.pdf.*

Информация об авторе:

Цао Тяньсин, бакалавр, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1829307870@qq.com

Caο Tianxing, Bachelor, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University.